

Позднякова Маргарита Ефимовна
Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Российская Федерация
margo417@mail.ru

Подростки в трудной жизненной ситуации: путь к преступлению

Аннотация. На основании агрегированных данных проведен анализ жизненной ситуации несовершеннолетних с негативной направленностью личности, состоящих на учете в специализированных учреждениях, с целью выявить наиболее значимые проблемы, связанные с поведением, нравственностью, мировоззрением и образом жизни детей, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, а также проследить основные этапы формирования различных форм девиаций, выявить деструктивные факторы социализации, способствующие становлению подростков на криминальный путь.

Ключевые слова: девиантное поведение; социализация; подростки; социальная реабилитация детей и подростков; трудная жизненная ситуация; семья, социально-опасное положение детей

Pozdnjakova Margarita Efimovna
Institute of Sociology of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology of
the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
marg417@mail.ru

Teenagers in a difficult life situation: the way to crime

Abstract. Based on aggregated data, the analysis of the life situation of minors with a negative personality orientation who are registered in specialized institutions was carried out in order to identify the most significant problems related to the behavior, morality, worldview and lifestyle of children in a difficult life situation, as well as to trace the main stages of the formation of various forms of deviations, to identify destructive factors of socialization that contribute to the formation of teenagers on the criminal path.

Keywords: deviant behavior; socialization, adolescents; social rehabilitation of children and adolescents; difficult life situations; family; socially dangerous situation of children

Материалы многолетних исследований различных форм девиантного поведения молодежи, проведенных под руководством М. Е. Поздняковой сектором социологии девиантного поведения Института социологии РАН, свидетельствуют о том, что существуют определенные социальные закономерности, способствующие росту отклоняющегося поведения детей и подростков и обусловленные переходом российского общества в качественно новое состояние. Этот рост является следствием глобального «социального аутсайдерства», когда дети, оказываясь вне существующего

общества, выталкиваются из него. Это происходит в результате дефектности социализации, которая стала носить стихийный неуправляемый характер. Российское общество утрачивает систему социального контроля над процессом становления подрастающего поколения, многие традиционные институты социализации теряют свое значение, а на смену им, кроме «института улицы», ничего не пришло. Именно дефектность социализации, вызванная кризисом семьи, системы образования и воспитания, отсутствием государственной детской и молодежной политики и другими причинами ведет к росту различных форм девиантного поведения, таких как алкоголизация, наркомания, преступность, агрессия, жестокость, вандализм, детская проституция, бродяжничество, беспризорность, насилие, мошенничество и др. Существенное ослабление социального контроля ставит нынешнего ребенка в ситуацию, когда он оказывается «один на один» с соблазнами и искушениями современного мира.

Доклад подготовлен в рамках исследовательского проекта «Девиантное поведение в детско-подростковой среде, риски взросления и перспективы профилактики (пути их преодоления)», посвященного изучению новых моделей девиантного поведения подростков и молодежи на современном этапе. В данной работе предпринята попытка рассмотреть личность и особенность социализации подростков, еще не попавших в пенитенциарное учреждение (колонию), а на том жизненном этапе, когда они только совершают первые шаги к серьезным криминальным преступлениям. Исследования сектора социологии девиантного поведения, проведенные в колониях для несовершеннолетних, показали, что постановка на учет в подразделения по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, к сожалению, не всегда эффективна (77 % колонистов состояло на учете в милиции, а от 5 до 15 % прошли различные воспитательные учреждения). Поэтому основной исследовательской целью было рассмотреть, что за дети, которые в дальнейшем попадают в колонию. В задачи исследования входило: рассмотреть основные ступени формирования девиантного поведения, выявить деструктивные факторы социализации, способствующие становлению подростков на криминальный путь (взаимоотношения с родителями, педагогами и другими взрослыми, уровни семейной депривации и социальной изоляции, стратегии родительского воспитания), рассмотреть наиболее значимые проблемы, связанные с поведением, нравственностью, мировоззрением и образом жизни. Объект исследования – целевая группы подростков, с негативной направленностью личности, находящихся на учете в комиссии по делам несовершеннолетних (далее КДН).

Из 109 подростков, принявших участие в исследовании, 69 % составили юноши и 31 % – девушки. В младшей возрастной группе (9–12 лет) – 18 %, 13 лет – 11 %, 14

лет – 17 %, 15 лет – 26 %, 16 лет – 13 %, 17 лет – 15 %. Абсолютное большинство – учатся в школе (73 %), в ПТУ или колледже – 16 %, работают 3 %, работают и учатся – 1 %, 6 % – не работают и не учатся. Менее года на учете в КДН состоит 56 %, от 1 года до 1,5 лет – 16 %, от 1,5 до 2 лет 19 %, свыше 2-х лет – 9 %.

Девиянтная «карьер» зависит от множества обстоятельств. Ведущими внешними факторами, влияющими на процесс социальной адаптации подростков, являются: семья, институты образования, референтные группы, средства массовой информации. Ведущими внутренними факторами выступает потребность реализации своих индивидуальных интересов любой ценой, отрицая установленные социумом способы самореализации и самоутверждения.

Социальная среда, условия жизни порождают предпосылки для формирования у молодежи различных форм девиантного поведения. В исследовании нами были выделены социальные и межличностные факторы и индивидуальные факторы риска. Социальные и межличностные факторы риска отражают социальные влияния, происходящие из взаимодействий с родителями и другими родственниками, а также сверстниками. Были рассмотрены: тип и структура семьи, её образовательный и социально-экономический статус, психологический семейный климат и родительский контроль, особенности проведения свободного времени. В качестве индивидуальных факторов нами были рассмотрены мировоззрение подростков – их цели и ценностные ориентации.

Семья и семейный климат

Эффективность деятельности родителей по социализации и контролю во многом зависит от структуры семьи. Почти половина «трудных» подростков, состоящих на учете в КДН, – из полных семей: с обоими родителями проживают 53 % респондентов. Следует обратить внимание на то, что только 25 % живут в семье с биологическими родителями, а 28 % в семье, где один неродной родитель – в подавляющем большинстве отчим. Ребят, проживающих с родным отцом и мачехой незначительный процент. В неполных семьях с матерью проживает – 28 %, только с отцом – 3 %, с одним из родителей и приходящим сожителем – 7 %, с другими родственниками – 5 %. В приемной семье, «с бабушкой», «дедушкой» по 2 %. Следует обратить внимание на то, что наличие обоих родителей (так называемая полная семья) в нашем случае не является фактором нормальной социализации ребенка. В этих семьях, как показывают наши данные, число детей, с девиантным поведением постоянно увеличивается.

Важными показателями нормальной социализации являются образование родителей и материальное положение семьи. Данные об образовании родителей «трудных» подростков представлены в Таблице.

Таблица. Образовательный уровень родителей, % от ответивших на вопрос

Уровень образования	Мать	Отец
Незаконченное среднее	15	7
Среднее (школа)	21	11
Среднее специальное (техникум, училище)	28	17
Незаконченное высшее	1	1
Высшее (институт, университет)	19	8
Другое	14	28
Затрудняюсь ответить	2	28

Образовательный уровень родителей трудно назвать высоким (в то же время у подростков, находящихся в колонии образовательный уровень родителей еще ниже). Подавляющее число родителей не имеет высшего образования: 15 % матерей и 7 % отцов не окончили среднюю школу, еще около трети имеют среднее или средне специальное образование.

Материальное положения большинства семей скудное: 44 % респондентов отметили, что экономят на всем, но, с их точки зрения, «живут вполне прилично». Около 40 % отметили, то живут ниже среднего уровня. Данные о самооценке имущественного положения семьи представлены на рисунке 1.

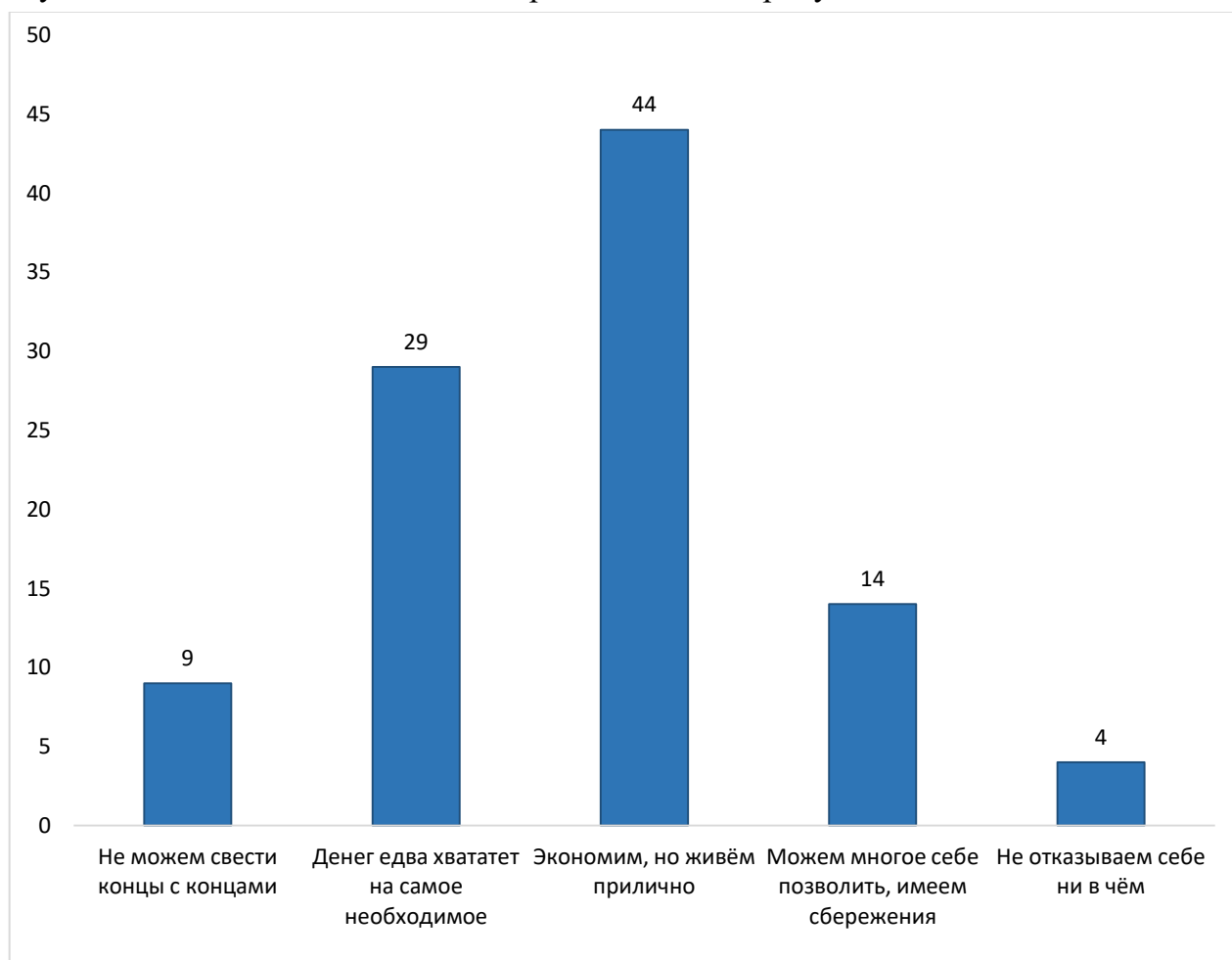

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Как бы ты определил уровень доходов своей семьи?», % от ответивших

Интенсивность и теплота внутрисемейного общения, привязанность ребенка к семье, воспитательная стратегия и стиль управления родителей по отношению к детям во многом определяют поведенческие особенности ребенка, его склонность к общественно полезному или противоправному поведению. Конфликтные семьи, семьи пьющих родителей – традиционные источники девиантного поведения подростков. Поэтому респондентам задавался вопрос о домашней атмосфере в семье. На первый взгляд, судя по ответам, семья выглядит вполне благополучной и семейные ценности вполне позитивны. Так, при ответе на вопрос «Кто для тебя твоя семья?» верхние строчки занимают такие альтернативы как «самые родные люди на земле» (47 %), «люди, которые по-настоящему меня любят» (25 %). Отвечая на вопрос об отношении родителей к ребенку, подростки также выбирали чаще позитивные варианты – «о тебе заботятся и любят» (37 %), «тебе доверяют» (24 %). Тем не менее, каждый пятый подросток ответил, что семья для него – это «люди, с которыми он вынужден вместе жить», каждый десятый в семье видит источник проблем и придирок (11 %) и считает свою семью местом, откуда он уйдет при первой возможности (9 %), еще 7 % выбрали альтернативу «семья – это люди, которые мне мешают».

Более глубокий анализ показателей внутрисемейной атмосферы выявил низкий уровень доверия между подростком и родителями. Лишь для пятой части респондентов родители являются советчиками в трудных жизненных ситуациях. Однако трудно судить, что играет здесь большую роль – особенности возраста или нарушения внутрисемейной атмосферы. Итак, только 21 % подростков указывают на доверительные отношения с родителями, для абсолютного большинства – 50 % – в плане доверия на первом месте друзья. Учителям доверять и делиться с ними проблемами подростки не склонны (1 %), еще 17 % отметили, что своими проблемами они не делятся ни с кем. При возникновении трудной ситуации, подростки, обращавшиеся к своим родителям за помощью, отмечают, что родители им сочувствовали, беседовали и давали советы (36 %). Каждый пятый ответил, что его ругали, стыдили или угрожали (22 %), 11 % родителей вообще никак не отреагировали, несмотря на обращение к ним, и лишь 14 % респондентов отметили, что родители им по-настоящему помогли справиться с трудностями и решить проблему, 17 % никогда к родителям не обращались.

Жизненные трудности

Следующий блок вопросов был направлен на выявление жизненных проблем подростков, их причин и эффективности помощи со стороны «значимых взрослых».

На рисунке 2 представлены жизненные проблемы, с которыми наиболее часто сталкиваются подростки.

Рисунок 2. Трудные ситуации, представляющие для подростков серьезную проблему, с которой тяжело справиться, % от ответивших (при ответе на вопрос можно было выбрать несколько вариантов ответа)

Как мы видим из рисунка, к наиболее часто упоминаемым проблемам относятся: сложности с учебой, отсутствие взаимопонимания, конфликты с родителями, отсутствие денег, недостаток любви со стороны взрослых, недостаток развлечений и скука, невозможность избавиться от вредных привычек.

Сложности с учебой, плохая успеваемость – является значимым фактором риска девиантного поведения. Большинство социологических исследований выявляют наличие взаимосвязи между плохой успеваемостью и правонарушениями у подростков. Плохая успеваемость обычно связана как с распространенностью, так и с частотой и серьезностью правонарушений. Детям, отстающим по школьным предметам, не удастся наладить прочные связи со сверстниками. У таких детей часто заниженные требования к себе в отношении достижения успеха, но и по отношению к ним тоже действуют заниженные ожидания. В результате, школьная успеваемость и приверженность ребенка к школе оказываются взаимовлияющими факторами.

Так, при ответе на вопрос «Как ты сам считаешь, почему с тобой происходят все эти неприятности», альтернатива «трудно дается учеба» заняла второе место: её выбрали 30 % подростков, еще 16 % указали, что к нему придираются учителя, 7 % чувствуют при этом неприязнь одноклассников.

Отсутствие эмоциональной родительской поддержки по отношению к ребенку является значимой и распространенной проблемой, становясь, в конечном итоге, девиантогенным фактором. Как показали опросы родителей детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, значительная часть родителей (около 25 %) мало ценят

такой защитный фактор, как родительская/эмоциональная поддержка ребенку в его трудной ситуации, выбирая основой воспитательной стратегии контроль и поучения. Часто родители не способны выражать сочувствие, любовь и теплое отношение к детям. Наблюдается эмоциональное отвержение: игнорирование потребностей подростка, нередко жестокое обращение с ним. По ответам подростков видно, что дети такую ситуацию переживают достаточно остро, выделяя конфликты с родителями и недостаток любви со стороны взрослых как часто возникающую и серьезную проблему.

Далее подросткам задавался вопрос о том, как они обычно поступают в трудной ситуации. Можно отметить, что большинство подростков предпочитают (или вынуждены) справляться с трудностями самостоятельно. Значимая часть подростков отмечает, что предпочитает не решать проблемы, а отвлекаться от них, погружаясь в Интернет, в игру, просматривая кино или прослушивая музыку (30 %), еще 22 % «уходит в себя», 13 % обдумывают самостоятельно свою проблему и ищут из нее выход. Лишь 38 % решают проблемы, советуясь или просто разговаривая по душам с кем-нибудь. Это еще одно указание на проблему деформации первичных отношений: дефицит значимых взрослых и недостаток настоящих друзей. Тревожным показателем является то, что каждый десятый предпочитает запивать свои трудности алкоголем.

Свободное время и друзья

Свободное время, его организация, играет важную роль в развитии личности. Сфера досуга является объективным пространством, где удовлетворяются многие духовные потребности личности – в межличностном общении, в физическом самосовершенствовании, социально значимой предметно-практической деятельности, познании и творчестве, культурном отдыхе и развлечениях и т.п. Многие исследователи обращают внимание на неразвитость досуга молодежи, которая в конечном итоге может привести к различным поведенческим отклонениям.

Свободное время подростки, в основном, отдают развлекательным видам деятельности. Выявлено предпочтение пассивного отдыха, меньшая развитость продуктивных интересов и увлечений. Общение со сверстниками в компании – наиболее популярная форма времяпрепровождения. Затем следуют игры на компьютере, прогулки с друзьями по городу, путешествия по Интернету, просмотр телевизора, прослушивание музыки. Здесь ничего необычного нет – это традиционный набор занятий сегодняшнего школьника.

Для абсолютного большинства подростков значимой средой общения является компания, группа сверстников. Принцип формирования таких компаний – традиционный для России – по месту учебы и проживания. В том, как подростки характеризуют своих друзей (Рисунок 3) явно просматривается нектритично-позитивное восприятие подростками своей эталонной среды общения – компании друзей. Очевидно, это связано с высокой эмоциональной

значимостью компании для подростков, поскольку именно друзья для большинства из них являются основным и наиболее важным кругом общения.

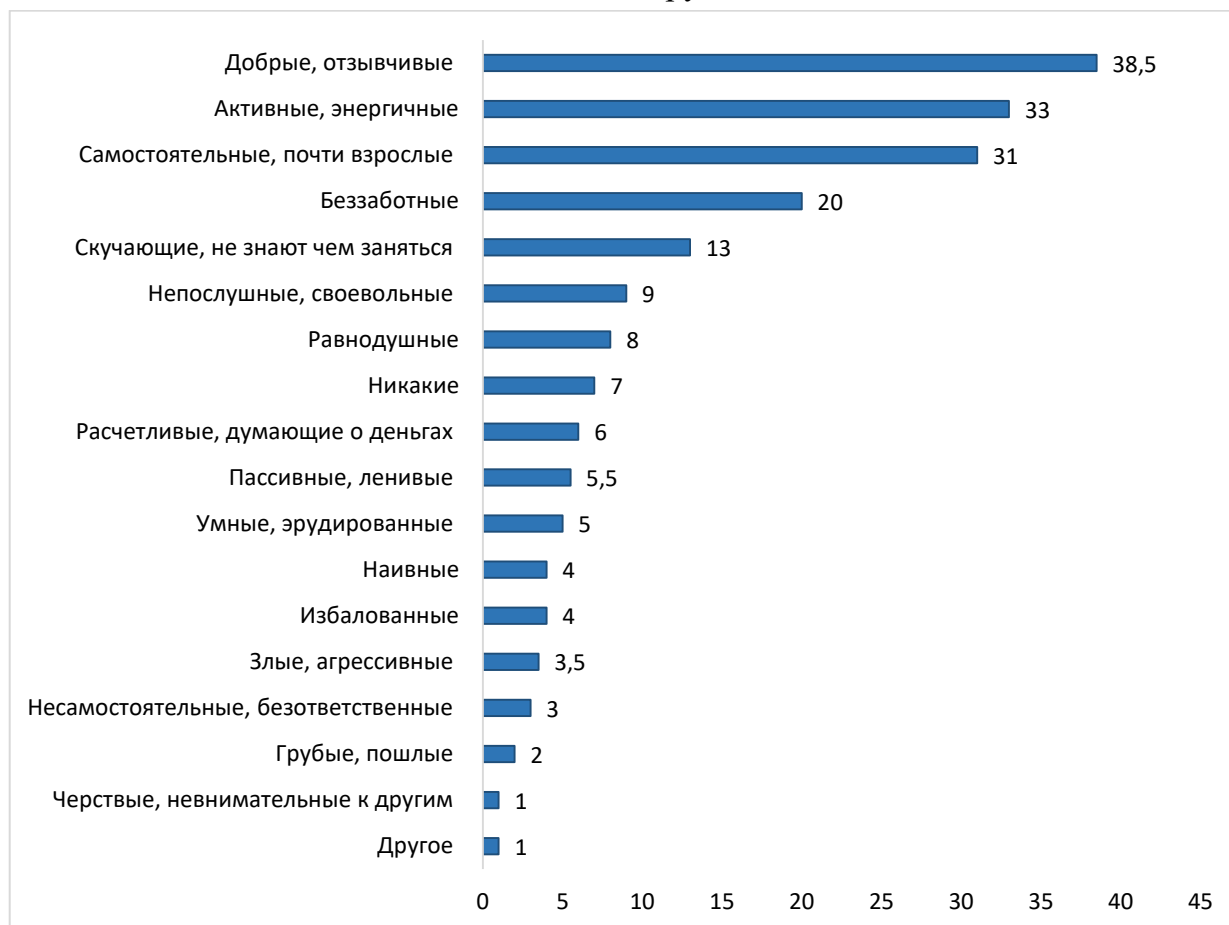

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «Что бы Ты сказал (а) о своих друзьях/подругах? Они, в большинстве своем...», % от ответивших (при ответе на вопрос можно было выбрать несколько вариантов ответа)

Анализируя эти данные, можно видеть, что наиболее часто своих друзей подростки характеризуют, как:

- 1) добрых и отзывчивых
- 2) активных и энергичных
- 3) самостоятельных, почти взрослых

При этом на вопрос «Есть ли в вашей компании или среди твоих друзей те, кто состоит на учете в милиции и КДН?» утвердительно ответили 43 % опрошенных, сказали «нет» – 11 %, выбрали ответ «не знаю» – 46 %. Можно предположить, что значительная часть из них схитрила, скорее всего, не хотели сообщать негативную информацию о друзьях.

С одной стороны, доверительные и доброжелательное отношение подростков к друзьям – закономерное явление, т.к. в подростковом возрасте обостряется стремление к сепарации, внутрисемейные отношения уходят на второй план, друзья становятся эталонной средой общения. С другой стороны, выявленная в исследовании завышенная значимость друзей может говорить о тревожных дисфункциях семьи и школы,

утрачивающих потенциал воспитательного воздействия, и служить сигналом об отсутствии «значимых взрослых»: свои беды и проблемы подростки доверяют в основном друзьям. «Самостоятельность и взрослость» – кажущиеся – большинство подростков учатся и не работают. Это – сигнал замкнутости подростков в своем мире, где друг для друга они – «взрослые», и куда семья и школа имеют очень ограниченный доступ. Это тот тип «взрослости», который ориентирован на принятие взрослых привилегий (удовольствий) без принятия взрослой ответственности (возможность самостоятельно жить и полноценно работать).

Незрелость, инфантильность большинства «трудных» подростков наглядно проявляется в анализе структуры их совместного времяпрепровождения (Рисунок4).

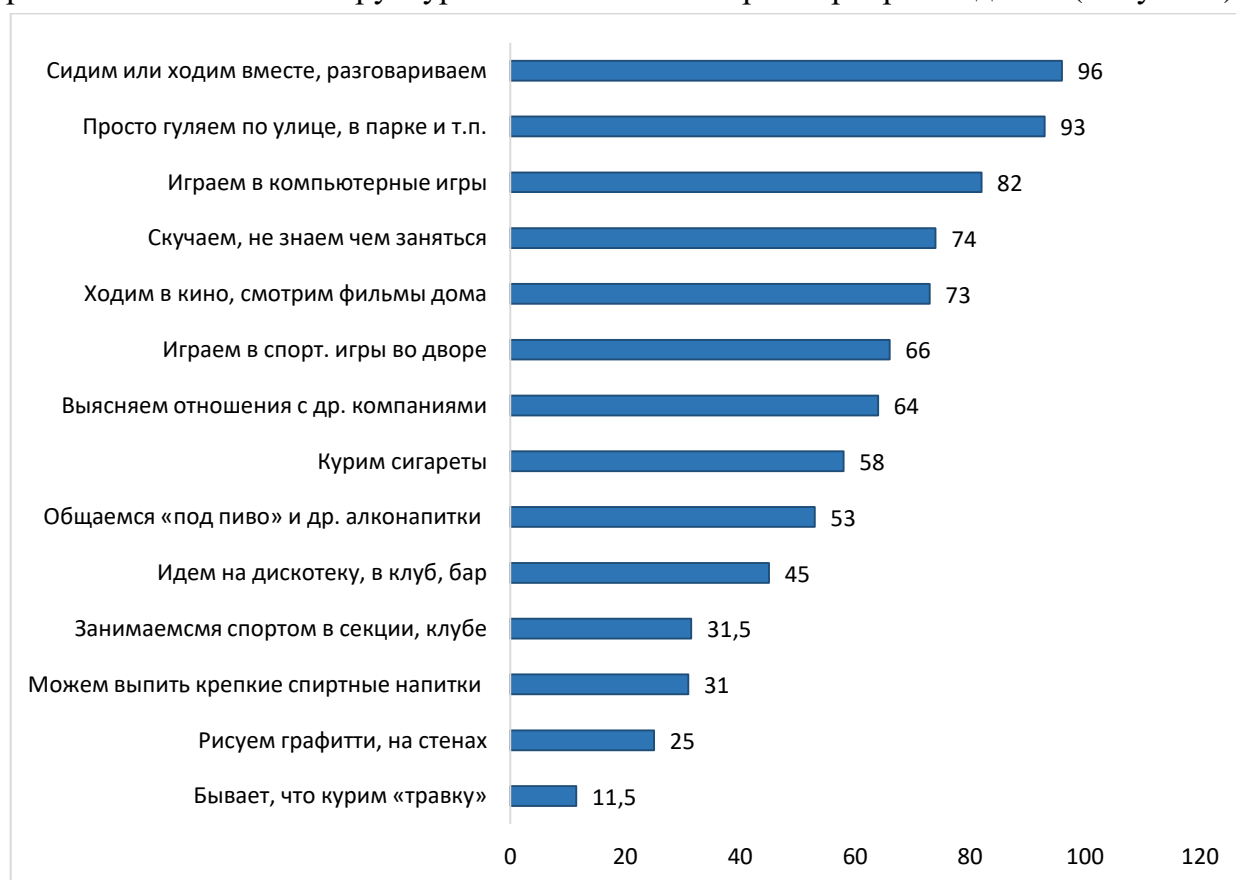

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Как ты обычно проводишь время вместе с друзьями?», % от ответивших «всегда» и «иногда» на вопрос (при вопросе можно было выбрать любое количество ответов)

Большинство подростков рассматривает себя и своих друзей, как «самостоятельных, почти взрослых» – данные о структуре интересов и свободного времени хорошо иллюстрирует реальную инфантильность большинства подростков, принявших участие в исследовании. Собираясь вместе, они, как правило, просто гуляют по улице, в парке; просто сидят или ходят вместе, разговаривают или слоняются и скучают, не зная, чем бы заняться. Почти две трети отметили, что играют в футбол, волейбол, баскетбол во дворе – еще одно свидетельство в пользу необходимости развивать дворовую спортивную инфраструктуру. Более половины указали, что

общение сопровождается пивом и прочими «легкими» спиртными напитками, треть может выпить и крепкое спиртное. Алкогольный досуг, таким образом, можно считать новой формой проведения свободного времени: алкоголизация становится популярной сопутствующей деятельностью. В этом случае изменение качества досуговой деятельности можно считать признаком социокультурной дифференциации молодежи.

Девиантное поведение и друзья

Психологическая, во многом неосознаваемая «склонность» к девиантному поведению у подростков, которые в конечном итоге становятся «трудными», проявляется в очень раннем возрасте. Так, ретроспективный анализ личности респондентов показал, что у 6 % подростков проблемы с поведением начались еще до школы, у каждого десятого (11 %) с 1 класса, у 57,5 % – с 5–6 класса, и у 25,5 % с 7 – 9 класса.

Известно, что друзья и знакомые могут значительно влиять на взгляды, мировоззренческую позицию и поведение подростков. Так, при ответе на вопрос: «Как ты сам лично для себя все неприятности, которые с тобой происходят?», верхние позиции причин заняла альтернатива – «плохое влияние друзей» (32 %).

Более узкий вопрос о том, что конкретно подтолкнуло респондента на совершение преступления выявляет следующую картину (Рисунок 5).

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос: «Что подтолкнуло тебя к совершению правонарушения?», % от ответивших на вопрос (при ответе можно было выбрать несколько вариантов ответа)

Несовершеннолетним правонарушителям присущи защитные механизмы – техники нейтрализации, которые они используют для оправдания своих поступков и самоутверждения в противозаконной деятельности: отрицание ответственности, отрицание ущерба, отрицание жертвы, осуждение осуждающих [На пути к преступлению..., 2012: 161]. С одной стороны, причиной такого феномена можно считать характерный для девиантных подростков внешний локус контроля, который подготавливает почву для отклонения от нормы. Подросток, таким образом, получает возможность уйти от ответственности. С другой стороны, отрицание

ответственности является следствием специфики правового сознания девиантных подростков. Для них характерны глубокие дефекты правосознания, основой которых является правовая неграмотность, незнание определенных правовых запретов, что приводит к отрицанию норм права, нежеланию им следовать, рассуждениям о незаконности осуждения и несправедливости законов. Таким образом, одни в момент преступления не думают об ответственности, а некоторые вообще не подозревают, что за такие действия привлекают к суду.

Как видно из ответов, дурной пример сверстников является значимым провоцирующим фактором (фактором риска) правонарушений (33 %), 12 % хотели выглядеть «круто», еще 6 % отметили давление со стороны сверстников.

Существуют ли в окружении респондентов друзья и знакомые с проблемным поведением и в чем конкретно это поведение заключается? 50 % подростков не захотели сообщать никакой информации о своих знакомых, выбрав альтернативу «не знаю». При анализе ответов, эта группа была исключена. Однако, как видно из рисунка 6 негативная зараженность среды опрошенных подростков значительна. Среди подростков достаточно распространены такие формы девиантного поведения, как: злоупотребление алкоголем, воровство, вандализм. У трети есть знакомые, отбывавшие срок в местах лишения свободы (Рисунок 6).

Рисунок 6. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли среди твоих знакомых такие люди, которые... », % от ответивших на вопрос (при ответе на вопрос можно было выбрать несколько вариантов ответа)

Исследования, проведенные среди подростков с отрицательной направленностью личности, а также состоящих на учете в спецучреждениях и/или в

пенитенциарных учреждениях, показали, что асоциальные подростковые группы – представляют собой первичную ступень на пути криминализации и десоциализации несовершеннолетних. Прежде всего, в этих группах собираются в основном «трудные», находящиеся в изоляции в своих классных коллективах и, кроме того, воспитывающиеся в неблагополучных семьях, подростки. Чаще всего – это асоциальные группы подростков с ориентацией на антиобщественную деятельность. Это стихийные, самовозникающие группы по месту жительства. Для них характерно бесцельное времяпрепровождение, ситуативное социально неодобряемое поведение: игра в азартные игры, пьянство, незначительные правонарушения и др.

Цели и ценности

Участникам исследования задавался также ряд вопросов относительно их жизненных планов и ценностей. Жизненные цели – это один из интегральных показателей ценностно-смысловой сферы жизни подростка, которая формируется под многомерным воздействием СМИ, родителей, друзей, культурной продукции, потребляемой подростками. На рисунке 7 представлены результаты ответа на вопрос «Чего бы ты хотел достичь в будущем?»

Рисунок 7. Распределение ответов на вопрос: «Чего бы ты хотел достичь в будущем?», % от ответивших на вопрос (при ответе можно было выбрать несколько вариантов ответа)

Из Таблицы видно, что жизненные ценности и планы наших респондентов носят выраженный прагматический характер. В качестве наиболее значимых жизненных ориентиров выступают:

- на первом месте – семья;
- на втором – высокооплачиваемая работа;
- на третьем – успешная карьера;
- на четвертом – стать богатым, позволять себе все, что хочется.

Чтобы построить карьеру, необходимо быть профессионалом в своем деле. Однако лишь 16,5 % считают, что для достижения цели нужно быть специалистом в профессии и соответственно учиться.

Основная отличительная особенность подростков, состоящих на учете в КДН заключается в том, что формально, юридически они могут считаться детьми, не требующими особых подходов (у них есть семья, родители, они посещают обычное общеобразовательное учреждение), но фактически в силу причин различного характера, от них не зависящих, эти дети оказываются в ситуации, когда не реализуются в полной мере или вообще попираются их базовые права – право на уровень жизни, необходимый для их полноценного развития, и право на образование. Сами дети своими силами не могут разрешить эти проблемы. Они или не могут их осознать, или не видят выхода из трудной жизненной ситуации, в которой оказались. При этом дети «группы риска» не только испытывают воздействие крайне негативных факторов, но очень часто не находят помощи и сочувствия со стороны окружающих, тогда как оказанная в нужный момент помощь могла бы поддержать ребенка, помочь ему преодолеть трудности, изменить мировоззрение, ценностные ориентации, понимание смысла жизни и стать нормальным гражданином, человеком, личностью.

Исследование показало, что постановка на учет в подразделения по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, к сожалению, не всегда эффективна. Деадаптированному подростку требуется, прежде всего, ресоциализация личности, связанная с ценностной переориентацией, формированием механизма социально-положительного целеполагания, отработкой у личности прочных стереотипов социально-положительного поведения, формирования положительной самооценки. Исследование показало, что возраст проявления первых серьезных проблем с девиантным поведением снизился. Эти данные наглядно свидетельствуют, что одним из основных направлений воспитательно-профилактической работы с несовершеннолетними, должно стать раннее выявление рисков и сбоев социализации с целью как можно более ранней нейтрализации или преодоления негативных факторов. Основной объем именно профилактической работы должен быть сосредоточен в начальной школе и особенно на рубеже перехода из начальной в среднюю школу. Тогда как средняя школа – это уже зона оперативно-коррекционной работы с несовершеннолетними. Поэтому своевременность и характер вмешательства социальных институтов в судьбу девиантного подростка заслуживает самого внимательного изучения.

Библиографический список

На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа). Коллективная монография / Под научн. ред. М. Е. Поздняковой и Т. А. Хагурова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; М.: Институт социологии РАН, 2012. 344 с.